

2. Рейтинг субъектов РФ по итогам 2012-2014 гг.
URL: ria.ru/ИНФОграфика/20150616/1061393359.html (дата обращения: 24.02.16).

Осипова М.Ю., Галкина Е.А.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Устойчивое развитие региона представляет собой целенаправленный процесс позитивных изменений, обеспечивающих его системную социо-эколого-экономическую сбалансированность на длительный срок. Данный сложный многоаспектный процесс требует всесторонней комплексной оценки для выработки качественных управленческих решений.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, модели управления устойчивым развитием.

Osipova M., Galkina E.
Perm National Research Polytechnic University
Perm

MODELS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS IN INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. Sustainable development of the region is a purposeful process of positive change, providing its system of ecological and socio-economic balance in the long time interval. This complex multidimensional process requires a comprehensive integrated assessment for the development of high-quality management decisions.

Keywords: sustainable development of the region, sustainability management models.

Управление устойчивым развитием регионов в современной теории и практике имеет особое значение, которое обусловлено высоким уровнем дифференциации территориальных образований как по количественным, так и по качественным параметрам их функционирования. Движение в сторону устойчивого регионального развития в значительной степени обусловлено применением моделей управления.

Некоторые страны в своих нормативных документах акцент в устойчивом развитии делают на «зеленом росте»: в Южной Корее на низкоуглеродный рост (одобрена программа торговли квотами на углеродные выбросы предприятиями); в Малайзии зеленый рост является фундаментальным принципом перспективного развития до 2020 г.; КНР обозначило необходимость создания к 2020 г. экологической цивилизации. Все это свидетельствует о смене парадигмы развития и стратегическим переходом от экстенсивного производства, опирающегося на хищническое использование природных ресурсов, к инновационному развитию на базе создания современных инновационных технологий.

Построение моделей устойчивого развития включает широкий спектр факторов, условно их можно разделить на пять групп: ресурсно-технологические, экономико-географические, социокультурные, институциональные факторы и характер экономической политики [1].

В настоящее время экономико-географические факторы из экзогенных детерминант развития превращаются в производные действия ресурсно-технологических факторов и экономической политики. Вложения в переустройство ландшафта (рекультивация земель, лесовосстановление, осушение болот, создание искусственных земель), медицинские и сельскохозяйственные технологии (борьба с инфекциями, системы капельного орошения, гидро- и аэропоника), развитие жилищной и транспортной инфраструктуры, технологий комфорта («умный дом» и «зеленый дом») способны радикально изменить среду и возможности для устойчивого роста. Географическое положение и климат более не выступают жесткими детерминантами регионального развития, поэтому пресловутый фактор холодного климата в российских регионах не может более рассматриваться как объективный тормоз экономического роста.

Объяснение различий в темпах и уровнях экономического роста на основе гипотезы об автономной роли социокультурных факторов (различия в менталитете, уровнях социального и культурного развития) потерпели неудачу. В настоящее время признано, что наиболее объективно социально-культурные факторы

учитываются в рамках ресурсно-технологического (качество человеческого потенциала) и институционального (роль социальных институтов) подходов [3].

Некоторые зарубежные авторы, пытаясь объяснить проблемы и перспективы развития, говорят о зарождении синтетического институционально-политико-экономического подхода, в рамках которого специфика институциональной среды определяет характер вызовов для социально-экономической политики, а так же возможные варианты ответов на них, в свою очередь последние определяют эволюцию как системы институтов социально-экономической системы в целом [4].

Формирование политики устойчивого развития, выработка рекомендаций, направленных на повышение ее эффективности, связанных с анализом институтов политического рынка, экономической политики, приобретает все более выраженное институциональное измерение.

Обобщая опыт антикризисного регулирования в Латинской Америке, В.А. Красильщиков отметил возросшую устойчивость стран континента перед лицом колебаний мировой конъюнктуры, эту относительную устойчивость он объясняет отчасти расширением экономических связей с Китаем, отчасти – переориентацией латиноамериканских экономик на внутренние факторы роста [2].

В наименьшей степени пострадали от кризиса страны, которые нашли оптимальный баланс между развитием внутреннего рынка и расширением экспорта, между расходами на социальные нужды и бюджетной дисциплиной (Бразилия, Аргентина, Уругвай). Наоборот, чрезмерно односторонняя ориентация на внешние рынки сделала ряд стран крайне уязвимыми перед лицом кризиса (Мексика, Чили, Коста-Рика, а также Малые островные государства Карибского бассейна, сделавшие ставку на иностранный туризм). Кризис нанес серьезный урон и таким бедным странам, как Боливия, Никарагуа, Эквадор, Гондурас [2]. В.А. Красильщиков особо подчеркнул накопленный в Латинской Америке антикризисный потенциал, который позволил существенно смягчить удар кризиса и очень быстро выйти из него. Положительную роль сыграли институциональные преобразования кредитно-финансовой сферы, в том числе реформы центральных банков, проведенные еще в 90-е годы. В результате была повышена финансовая ответственность и органов власти, и субъектов бизнеса за результаты своей деятельности.

Вследствие кризиса выделялись три группы стран, каждая из которых выдвигает свой проект региональной интеграции, хотя, строго говоря, эти группы формировались задолго до кризиса, который лишь обнажил существующие между ними различия.

Первая группа – это Мексика, Колумбия, страны Центральной Америки и Карибского бассейна, тесно связанные с рынком США.

Вторая группа – страны Южного конуса, образующие общий рынок Юга (МЕРКОСУР): Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай. В 2012 году в МЕРКОСУР вошла также и Венесуэла. Их проект не отвергает глобализацию, но стремится придать ей «человеческое лицо». Признавая важность отношений с Соединенными Штатами, этот проект отвергает претензии США на гегемонию и не сводит либерализацию экономики к развитию отношений только с северным соседом.

Наконец, третья группа – объединение АПБА (Боливарианский союз), созданное по инициативе Уго Чавеса, в которое входят, помимо Венесуэлы, самые бедные и отсталые страны континента: Боливия, Куба, Никарагуа, Эквадор, а также три основных государства Карибского бассейна: Антигуа и Барбуда, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины. Это объединение носит антирыночный характер и отличается ярко выраженным антиамериканизмом. Сотрудничества в АПБА строится вокруг проектов в энергетике, образовании, здравоохранении и развитии культуры.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о появлении «большой триады» теоретических подходов к объяснению процессов экономического развития. Эти подходы опираются соответственно на анализ ресурсно-технологических, институциональных и экономико-политических факторов, причем последние две их группы все чаще рассматриваются в комплексе. Переход к устойчивому экологическому развитию потребует крупных вложений. Затраты на эти цели в регионе составят 100 млрд. долл. до 2030 г. Однако медлительность в принятии необходимых шагов по смягчению угрозы климатических изменений обойдется еще дороже.

Литература:

1. Афонцев С.А. Мировая экономика в поисках модели роста // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 3-12.
2. Красильщиков В.А. Региональное исследование и глобальные обобщения // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 100-108.

3. Sang J.N. Place for Asian Values in East Asias Economic Development. // Development and Society, 1999, Vol. 28, no 2, pp.191-204.
4. Pradhan S. The UAEs Economic Policy and the Current Global Meltdown: An Appraisal. // Dubai Schol of Government Working Paper Series, 2009, Vol. 8, no 08, pp. 315-321.

Талипова Л.Н., Хабибрахманова Л.И.

*Научный руководитель: ст. преподаватель Сазанов О.В.
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г.Елабуга*

СОВРЕМЕННАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОПРОСЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрена современная пенсионная система РФ. Тема пенсионной реформы сегодня становится одной из самых актуальных в России. Первые изменения пенсионной системы были приняты еще в начале 90-х годов прошлого столетия, но по сей день Россия не нашла свою совершенную модель управления пенсионным обеспечением граждан.

Ключевые слова: пенсионная система, экономика, пенсионный фонд, обеспечение, реформа, накопления.

Talipova L. N., Habibrahmanova L. I.

*Scientific supervisor: senior teacher O. V. Sazanov
Elabuga Institute Of Kazan Federal University
Elabuga*

MODERN PENSION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPROVEMENT

Abstract. In this article, we reviewed the current pension system of the Russian Federation. The topic of pension reform has now become one of the most urgent in Russia. The first changes of the pension system were adopted in the early 90-ies of the last century, but to this day Russia has not found his perfect model of pension security of citizens.

Keywords: pension system, economics, pension Fund, provision, reform, savings.

В цивилизованном обществе проблема накопления средств для обеспечения жителей нашей планеты в старости переходит из проблемы каждого индивида в общенациональную, когда государство с социально ориентированной экономикой не может решать проблемы материального обеспечения населения своей страны. Можно констатировать, что пенсионное обеспечение считается одной из актуальнейших проблем, требующих скорого решения в нашем государстве.

Пенсионное обеспечение считается лидирующим среди самых важных социальных гарантий стабильного становления сообщества, так как конкретно затрагивает интересы нетрудоспособного народонаселения, которое составляет выше 25 - 30% населения.

Таким образом, актуальность исследования пенсионной системы обусловлена тем, что вопросы пенсионной политики касаются каждого из нас: и тех, кому уже назначена пенсия, и тех, кто будет претендовать на ее получение в будущем.

Во всем мире нет полностью схожих пенсионных систем, в том числе и пенсионные системы, в основе которых лежат схожие модели, имеют специфические, свойственны только для конкретной державы страны национальные черты.

Специфичность российской пенсионной системы обоснована многочисленными процессами исторического развития нашей страны, влиянием тех или иных идей. Пенсионная система России переживает в настоящее время период осмысления, подвергается различным изменениям, направленным на совершенствование целей и задач.

Одним из наиболее важных событий в социальной сфере за последнее десятилетие в России является реформа пенсионной системы. Основные ее итоги можно полноценно увидеть после 2022 года, когда появятся первые пенсионеры, чья пенсия формировалась по нормативам новых правил с использованием накопительных компонентов. Но уже сегодня можно оценить промежуточные результаты.